Глава 1. Горькая повседневная жизнь Амакусы Канадэ.

Часть 1.

Как думаете, что сделает человек, если увидит эротический журнал прямо на дороге?

Обычной реакцией станет – как можно быстрее отвести взгляд.

Если это, к примеру, ученик старшей школы, то тут всё будет зависеть от его порядочности. Он, конечно, не возьмёт журнал в руки, но внимательно присмотрится к нему. В случае везения, кадры на открытых страницах могут вызвать “реакцию”.

Однако такая удача крайне редкая.

ВЫБИРАЙ:

Прижать к лицу и занюхнуть.

Съесть.

Прямо сейчас, в моей голове предстали варианты, и я должен выбрать один из них. Так всегда происходит.

Чтобы возбудиться, эротические журналы обычно читают, а не нюхают или едят. Если человека такое заводит, то легко предположить, что он придёт к тому же, что и я сейчас.

Вот так... я и занюхнул.

Не сказал бы, что я был хоть как-то заведён. Оно и очевидно. Как никак, будучи так близко к журналу, я видел лишь цвет кожи без каких-либо подробностей.

— Офигеть. Смотри на того чувака.

— Нюхает эротический журнал!? Что за извращенец?

Ученики младших классов, проходящих мимо, говорили обо мне.

— Так вот как выглядят такие фетишисты.

— Хаха, этот парень определённо девственник. Дев-ствен-ник!

Они убежали, смеясь.

— И что я занимаюсь так рано утром!?

Когда оно было удовлетворено, я тихонько положил журнал обратно на дорогу.

Абсолютный Выбор.

Такое название я дал этому феномену, который заставляет меня выбрать один из вариантов. Что-то создаёт в моей голове выбор. Это ни голос, ни фразы. Информация передаётся из неизвестного источника прямо в мой мозг, который мгновенно её воспринимает. Это что-то игнорирует все пять чувств, и, если я закрою глаза или уши, оно не исчезнет, пока я не сделаю выбор.

— Оу, Канадэ-чан.

Внезапно передо мной раздался низкий голос.

— Ехм...

Когда я поднял взгляд, передо мной предстала Гондо Дайко (49 лет) – домохозяйка, живущая неподалёку, чей вес превышает трехзначное число. Смотреть на её тело тоже самое, что принять удар по яйцам.

— Канадэ-чан, в школу идёшь?

— Д-да, иду в школу.

Дайко-сан, которая, похоже, возвращалась из круглосуточного магазина, пристально посмотрела на меня, когда я попал в её поле зрения.

— Ньюфуфу, ты такой миленький, как и всегда.

— ...

По спине пробежался холодок.

Сколько бы мы не встречались, эта женщина всегда была странно счастлива нашей встрече.

Увы, но я чем-то напоминаю ей её бывшего мужа, когда тот ещё был молод. И за что мне всё это?

Именно по этой причине, моё достоинство всегда в опасности. Используя школу как предлог, я попытался по-быстрому свалить.

— С-спасибо вам, но я уже опаздываю.

ВЫБИРАЙ:

□ “Давайте обнимемся”.

□ “Давайте обнимемся и не будем больше себя сдерживать”!

Ты серьёзно!?

Выборы не всегда призывают к действиям. Иногда требуется что-то сказать, и неважно насколько это абсурдно. Раз они появились, то что-то должно быть абсолютно выполнено.

И чем вообще □ отличается от □?

— Давайте обнимемся.

Тихо сказал я, пытаюсь провалиться под землю. В то же время, взбудораженные глаза Дайко-сан засияли, как будто зверь загнал в угол свою жертву.

— Канадэ-чан... ну наконец-то.

Что-то становится слишком опасно!

— Хотя знаете, я лишь... нееееееет!

— С удовольствием приму твоё предложение!

Что происходит!?

Большущая туша безумно бросилась на меня и обняла изо всех сил.

— Гхааа!

Какая же она сильная! Сейчас кости сломает! Нужно что-то сказать, пока ещё не поздно!

— Сдаюсь... сда... юсь...

Мои возгласы были полностью проигнорированы.

— Гхаааааа!

— Фуху, спасибо за угощение.

По прошествии нескольких секунд, Дайко-сан была удовлетворена(?). Она отпустила меня и засмеялась, уходя тяжёлыми и неуклюжими шагами.

— Ха...

Я сдержал дрожащие колени и еле удержался, чтобы не упасть.

Время между Абсолютными Выборами совершенно случайно. Нет ничего удивительного в том, что они могут идти подряд, однако комбинация эротического журнала и Дайко уже перебор.

Чувствуя себя выжитым, я продолжил идти. Однако, как только я добрался до перекрёстка...

ВЫБИРАЙ:

С неба на тебя упадёт красивая девушка.

Или же упадёт Дайко-сан.

Нет, нет, нет...

Дайко-сан ведь только что направилась домой... как такое вообще возможно? Хотя не мне ли знать, что Абсолютный Выбор чхать хотел на все эти законы физики.

Каким бы ненаучным он ни был, раз предстал выбор, то что-то обязательно произойдёт.

Проще говоря, выберу , и со 100% вероятностью Дайко-сан упадёт на меня с неба. Если это произойдёт... то я точно умру. Душой и телом.

Следовательно, не остаётся вариантов, кроме как .

— Но что тогда?

Неужто в воздухе появится человек? Я со страхом посмотрел на небо. Ничего не происходило.

— ...

Пока я думал и смотрел вниз, прямо передо мной...

— ААаааа!

Что-то с невероятной скоростью упало на моих глазах и врезалось в землю.

— Ннн... Аууу...

Я не мог подобрать слов, хотя и был несколько морально подготовлен. Что-то в самом деле упало.

Но в следующий миг, помимо этой мысли, возник напряженный вопрос.

— Что... это?

Это ведь человек(?) стоял в позиции мостика.

Как бы странно это ни звучало, но другого способа описать это явно не было... Человек(?), который упал... определённо стоял мостиком.

И лицом не вниз или вверх; а отличным мостиком.

Но зачем?

Это было слишком сюрреалистичное зрелище, поэтому я застыл на месте. Когда живой мостик внезапно рухнул, я пришёл в себя. Я откинул это мысленное потрясение и вспомнил, что человек упал с неба.

— Ннн... ммм...

Приходя в себя, она издала странные звуки.

— Х-хорошо...

Она жива. Аж от сердца отлегло.

— А? Это... где я?

Она немного осмотрелась, прежде чем увидеть меня.

— Хм...

Девушка была сногшибательной. Кожа гладкая и белая, как у призрака. Волосы пушистые и золотистые. Чистые, круглые голубые глаза. А одеяние шоколадного цвета словно из сказки.

Ко всему этому, её фигура... она казалась настолько недостижимой, что я остолбенел.

В отличии от меня, кто не мог вымолвить и слова, её лицо внезапно оживилось.

— Ты ведь Канадэ Амакуса, так?

— А?

Я был сбит с толку тем, что она внезапно назвала моё полное имя.

— А... да, это я.

Я начал копаться в воспоминаниях, но нигде не нашёл эту красивую девушку.

— Эмм... а ты?

— Ах да, моё имя... моё имя... хмм... что такое?

— Не смотри на меня так, я не знаю...

Девушка задумалась ненадолго, а затем ударила кулачком по ладони.

— Понятненько! Я потеряла часть своих воспоминаний. Прямо как амнезия.

Не надо говорить такое, таким беспечным тоном.

— Должно быть, когда я упала, мою головушку сильно приложило.

Нет, ты стояла в отличном мостике, и твоя голова не касалась земли.

— Ну ничего. Я спокойна как удав.

Спокойна как удав? Да никто так не говорит в наши дни, и это странно слышать от иностранки. Звучит крайне неуместно.

— Эм... можешь тогда называть меня Удавом.

Я пасс.

— Ладно. На пока отложим эту тему, и давай серьёзно поговорим, Канадэ-сан.

— Серьёзно?

Она подошла ближе с беззащитной улыбкой, и я резко почувствовал себя странно.

Что это? Что это за сильное чувство дежавю?

— Канадэ-сан?

Точно... она напоминает мне собаку.

Одним днём она случайно попадает ко мне и излучает безусловное доверие с доброй волей. Эта девушка определённо излучает ту же ауру, что и собака.

Вот я рефлекторно и погладил её по голове.

Было ли это уместно? Как бы там ни было, на её лице появилось радостное выражение, отнюдь не ненавистное.

— Хехехе.

— Хм?

Её хохолок напрягся и неестественно приподнялась. Когда я перестал гладить её по голове, он вернулся к своей первоначальной форме.

— Ах да, когда я счастлива, он начинает жить своей жизнью.

Словно хвост какой-то... ну точно собака.

Тут у меня возникло неожиданное желание. Я протянул ей свою руку.

— Лапу.

— Есть!

Она вытянула свою руку.

— Сидеть.

— Есть.

Она села. Ну прям идеальная собака.

— ~~~

Внезапно раздался протянутый жуткий гул. По началу показалось, что это вой какого-то зверька, но довольно быстро дошло, что это у неё урчит.

— Есть хочется...

— Голодная говоришь!? У меня для тебя кое-что есть.

Вспомнив кое-что, я полез в сумку и стал нащупывать содержимое.

Я вытащил небольшую плитку шоколада. В следующий миг, её лицо засияло.

— О, шоколадка!

— Нравится шоколад?

— Я его очень люблю!

Её улыбка была до ушей. Обычной собаке вряд ли можно шоколад, но девушке, которая лишь похоже поведением, вполне можно. Она ведь человек... так?

— Держи.

Закончив разворачивать обёртку, я кинул кусочек в небо. Поняв, куда упадёт шоколад, девушка приготовилась и поймала его ртом на лету.

— Вкуснятина!

Она казалось очень счастливой. Как и ранее, на её голове вскочил хохолок. Словно хвостом, она виляла им туда-сюда... как странно.

— О, пусть тогда будет это.

Закончив поедание шоколада, девушка хлопнула в ладоши.

— Что такое?

— Шоколад.

— Что шоколад?

— Это будет моим именем.

— Стоп... я не догоняю.

— Канадэ-сан, тебе ведь нравится шоколад?

— Да, нравится. Если подумать, то я в целом люблю сладости.

— Тогда, моё имя Шоколад.

Что за детский способ мышления?

— Нет, ты не можешь называть себя шоколадом.

— Разве нет!? Тогда... может взять французское звучание и моим именем будет Шоколадка*.

(ショコラ(чоко라도) - шоколад, ショコラ(чокоора) - французский горячий шоколад. Дабы не называть персонажа буквально "шоколадом", автор извертелся и взял менее распространённый французский вариант - Шёкола ("л" в яп. языке нету, поэтому адаптация, наверное, была бы такой), и к тому же прикольно обыграл "горячий" смысл слова. В нашем же великом и могучем не обыграть эту ситуацию, и к тому же не хочется брать непонятное для многих имя Шёкола, поэтому остановимся на закрепившейся в сообществе - Шоколадке)

Не знаю каким местом она думает, но её первый вариант нас определённо загнал в тупик.

— Хорошо, пусть будет так!

Ладно, если она сама в этом убеждена, то так будет даже лучше.

В конце концов она растеряла не всю память. Может слушая всякое, она вспомнить своё настоящее имя. Шоколадка(?). Прежде всего, сначала нужно понять, как много она помнит. Надо бы спросить чего.

— “Это” заботиться о Канадэ-сане.

Без промедления заявила девушка.

— А? Заботиться... обо мне?

— Да. В голове полная каша, но я об этом отчётливо помню.

Каким-то образом ситуация стала странной.

— Вот как? Тогда... твой дом. Откуда ты пришла?

— Оттуда.

Она указала над головой.

— С севера?

Судя по внешнему виду, она явно не была азиаткой. С России? Или быть может с северной Европы?

— Да нет же. С неба.

— С неба?

— Угусь!

Ну... учитывая, что она упала с неба.

— Проще говоря, чтобы позаботиться обо мне, ты пришла с мира по ту сторону неба?

— Именно так.

Широко подняв обе руки в небо, она во всю улыбнулась. Я же на контрасте, офигел от жизни.

— Прощай!

— Куда ты убегаешь? П... стой!

Не люблю так делать, но... явно пахнет жареным.

— Ты только выиграешь от того, если я останусь с тобой!

Почему Шоколадка бежит за мной потирая руки?

— Да и сейчас всё хорошо.

— Но со мной будет лучше.

— Ага, и убирать за собой будешь сама.

— Я с собой мистер-пропер возьму.

— Ты же явно не договариваешь.

— Ничего подобного.

Да кто чёрт возьми эта девка.

Будет лучше с ней не связываться. Я уже стартанул, поэтому нет пути обратно.

— ААа!

Позади меня, раздался ужасный наигранный вопль. Я его проигнорировал и продолжил бежать.

— ААаааа!

Если я не остановлюсь, то это продолжится. Вот я и неохотно развернулся. Шоколадка кокетливо лежала на земле, глядя на меня снизу вверх. Подумать только, что появился такой раздражающий человек.

— Поздно.

— Ну же, слабая девушка упала! Разве ты не должен с беспокойством спросить: “Бэйба, тебе нигде не больно”?

Такое клише разрешено лишь экранным персонажам.

— Смотри, я должен быть в школе. И у меня нет времени, чтобы с тобой нянчиться.

Я решил быть более грубым и менее дружелюбным с ней. Мой мозг пришёл к тому, что нет смысла с пониманием относиться к этому созданию.

— Всё нормально! Я всё выслушаю, поэтому...

— Тогда, отстань от меня.

— Хмм, ты просишь меня о том, чего моя сила не может исполнить.

Ты что Шенрон*!?! (*отсылка к персонажу из Dragon Ball)

Блин... Как скинуть её с себя?

Пока я думал об этом, кое-что привлекло моё внимание.

— Шоколадка.

— Да, что такое?

Я достал остатки из сумки.

— Смотри, шоколад. Хочешь?

— Да.

Я помахал шоколадом перед ней.

— Пожалуйста, дай ещё!

Несмотря на то, что Шоколадка прыгала и тянулась в верх, её миниатюрный рост не позволял дотянуться до желаемого. Пока я держал кусок вверху, я выверил время.

Хорошо, почти настал момент. Жаль, конечно, еду, но...

— Лови!

Так я закинул шоколад в кузов проезжающего мимо пикапа.

— Стой, шоколадик мой!

И лишь наблюдал за нарастающим расстоянием между нами, пока она, не сдаваясь, догоняла машину.

— Боже мой...

Даже после долгого ожидания не было никаких признаков её возвращения. Она, конечно, была дурой, но кто бы мог подумать, что её можно будет так легко обмануть.

Началась Золотая Неделя. Время, когда в календаре слегка заметны даты лета, а погода все ещё напоминает о весенней атмосфере.

— Ладно. Надо будет быть настороже с этой причудливой девкой.

Повернувшись в сторону школы, я продолжил идти.

Часть 2.

Средняя частная школа Сейкоку гордится своими 15 первоклассными классами. Это гигантская школа с расточительно большой территорией. Иначе говоря, расстояние от парадных ворот до дверей школы достаточно большое.

Нюхание эротического журнала, объятия Дайко-сан и встреча с таинственной девушкой-собакой – всё это серьёзно отразилось на моей умственной и физической выносливости. От этого меня даже подташнивало, когда я пересекал школьный двор.

Пройдя чуть дальше по территории, через несколько минут я наконец добрался до входа. К счастью, 1-й класс второгогодок находится в конце 2-го этажа. Оставалось лишь просто подняться по лестнице, и я уже был в классе.

— Доброе утро.

Открыв дверь, я поприветствовал всех друзей, который только видел.

По пути к своему месту, я встретился взглядом с девушкой, стоящей у окна. Эта была Юкихира Фурано.

Она стояла там, как бы невзначай. И как и до этого, от неё исходила странная аура. Только вокруг неё воздух казался напряжённым.

Словно воплощая образ из своего имени, её белые волосы на солнечном свете, струящиеся из окна, источали яркий свет, как отражение недавно выпавшего снега.

— Утречка, Юкихира.

В ответ она лишь отвернулась. Несмотря на явные нотки наигранности, каждое её действие было изысканным.

Не показывая никаких эмоций, Юкихира всё же ответила.

— Утра, личинка.

— Кхем...

Она использовала на удивление редкое обзывательство. Было бы нормой, если бы вам это слышалось, но с Юкихирой всё что-угодно возможно.

Однако, что это за разговор, когда вы вздрагиваете и отворачиваетесь!?

— Эх, погода сегодня такая хорошая.

— Всё так, личинка.

— В подобные дни, так и хочется прогулять школу и пойти поиграть во что-нибудь.

— Ты на удивление бунтарь, личинка.

— А какой сегодня день недели?

— Понедельник. Он тебе благоволит, личинка?

— Ты ведь понимаешь, что я просто пытаюсь сменить тему с этого твоего!?

В отличие от моего повышенного голоса, Юкихира была безмятежна.

— О, прости, если задела тебя. Эта была шутка про насекомых.

— Шу-тка? И о чём она?

Впервые слышу о такой.

— Сегодня утром в гороскопе по телевизору было сказано, что со мной может произойти несчастье, связанное с насекомыми. Я в это особо не верю, но всё равно немного волнуюсь.

— И?

— Ну, вот я и подумала высмеять это, и мы бы вместе над этим посмеялись.

— Ну, не думаю, что произойдёт что-то большое.

— Амакуса, если хочешь, то я могу рассказать больше шуток о насекомых.

— Нет, с тебя достаточно.

— Амакуса, если очень хочешь, то я могу рассказать больше шуток о насекомых.

Похоже, она хочет, чтобы я их услышал. Даже если я глупо откажусь, она всё равно продолжит.

— Ладно... но только одну.

— ...

— Юкихира?

— ...

— Ало, Юкихира-сан?

— Слушай сюда, шлюшка. Надо мной сегодня парень прикалывался, но я на него забила.

— ...

— Ты понял суть шутки? Коллекционеров прикалывают насекомые, а шлюшка в своём роде ночная бабочка. Дошло!?

— Нет.

Это ж какую силу воли надо иметь, чтобы объяснить смысл такой непонятной шутки.

— Тогда куда выплеснет свою злость Джордж, который лишён чего-то?

— Кто это!?

Ох уж эта Юкихира Фурано. Вроде такая крутая персона, но как только речь заходит о шутках... Она явно не может быть нормальным персонажем.

— О чём таком ты так глубоко задумался, Амакуса? Твоё лицо похоже на того, кто вот-вот даст волю своим фантазиям и набросится на маленькую девочку.

— Что ещё за лицоооо такое?

— А может это лицо жителя, который на входе в деревню бесконечно повторяет фразу “Добро пожаловать в деревню”.

— Да между этим ничего общего...

— Или лицо жителя, который на входе в деревню бесконечно повторяет фразу “Хмм... Ухх... Хочешь посмотреть на маленьких девочек”?

— Да как ты это сюда приплела!

Бесполезно. Вы лишь вымотаете себя, если будете иметь дело с такой, как она. Я решил больше не продолжать разговор и отвернулся...

ВЫБИРАЙ:

□ “Эй, насчёт твоих грудей. Дай потрогать”.

□ “Эй, насчёт моих грудей. Потрогай их”.

Хмм, вам, наверное, это кажется странным, так!?

Любой нормальный человек, которого бы даже заставляли, просто бы всё игнорировал. По началу... я тоже сопротивлялся. Когда впервые возник Абсолютный Выбор, я старался ничего не выбирать. Как итог, мучительная боль пронзила мою голову, и больше подобным сопротивлением я не занимался.

Это не шутка. Сначала боль слабая и неоднозначная, но со временем что-то набирает обороты, и голова начинает медленно раздавливаться паровым катком. Череп начинает трещать, а жидкость из мозга начинает вытекать... как ещё можно описать эту боль? Думаю, даже женщина со шрамом на лице не сможет с этим справиться.

Другими словами, сопротивление бесполезно, невозможно и всё это пустая трата сил.

Когда появляется Абсолютный Выбор, всё уже решено.

С учетом сказанного...

— Эй, насчёт моих грудей. Потрогай их.

В тот момент, когда я сказал это, брови Юкихиры слегка приподнялись.

— Амакуса... Что ты только что...

Само собой, это первое о чём подумают. Любой бы не поверил с первого раза, услышав он это.

— Ну, это...

— Неужели, ты просишь меня потрогать тебя за сиськи*? (*□□□□(пайотсу) - грудь. Это слово больше используется в грубом контексте или порно, поэтому на наш лад можно интерпретировать как “сиськи”. С другой стороны, □□□□(оппаи) - это тоже грудь, однако в более невинном смысле, и в нашем(моём) понимании это и есть - “грудь”)

— А? Стоп, что!?

Я инстинктивно задал вопрос. Только что... она сказала “грудь” или кое-что другое?

— Скажи, ты только что попросил меня потрогать тебя за “сиськи”?

— Нет... Я сказал кое-что похожее, и точно не говорил этого твоего слова.

— О сиськах не было речи!? Забавно. Я уверена, что услышала именно сиськи, и я определённо не ошиблась. Или ты отнекиваешься, потому что пытаешься сейчас это скрыть? Лично я не считаю это вульгарным словом, как никак это просто слово.

— Ты просто хочешь, чтобы я сказал сиськи!

— Признаю. Но ведь иногда так и хочется говорить слово сиськи.

— Нет!

— А почему это нет!?

— Меня вдруг отчитывают!?

В такие моменты с Юкихой, той ещё чудачкой, приятно находится. Будь это любая другая женщина, у меня бы были проблемы.

На самом деле класс в прошлом году многое пережил. На глазах у девушек многое было сделано и сказано... Нет, я не буду вспоминать, а то опять слёзы польются.

В любом случае, этот Абсолютный Выбор, кажется, доволен тем, что мне довелось пережить самый худший опыт в жизни.

В прошлом году я выбирал лишь те руты, которые вели к плохой концовке. Я даже не мог перезагрузиться.

Я не стремлюсь быть популярным. Я просто хочу иметь возможность говорить с противоположным полом (не пугая их и не будучи презираем ими).

Однако сегодня, довольно много Абсолютных Выборов, и они довольно неприятны. Я быстро сел на своё место; лучше помолчать.

Пытаясь пройти мимо Юкихиры...

ВЫБИРАЙ:

□ “Эй, твои сиськи. Дай мне потрогать твои сиськи”.

□ “Эй, мои сиськи... Потрогай мои сиськи”.

Мне этого ничего не нужно. Я бы был доволен, если бы просто плыл по течению.

Однако, несмотря на все мои возражения, я не могу сопротивляться.

— Эй, мои сиськи... Потрогай мои сиськи.

Юкихира, бесстрашно воспринявшая сказанное, ответила.

— Прости, но я не хочу разговаривать с человеком, который так вульгарно выражается.

— И это я от тебя слышу!?

— Я... в отличие от некоторых, произношу лишь “грудь”.

— В твоём внутреннем словаре вообще есть слово логика!?

— В моём словаре хотя бы есть слово “грудь”.

— Тогда ты всю жизнь будешь их так называть!

— Амакуса... ты всерьёз воспринял мою шутку?

— А!?

Схватившись за волосы, я чуть ли их не рвал. Бесполезно... я не могу с ней справиться. Поваляв дурака с Юкихирой, я посмотрел в другую сторону и направился к своему месту.

Несмотря на то, что уроки ещё не начались, я уже был до абсурда утомлен.

Вздыхая, я сел на своё место и как обычно посмотрел в окно.

— Эх...

Но тут у окна показалось лицо.

— Вааа!

Рефлекторно я встал со стула.

— Оу, Амаччи. Доброе утро!

Человек по ту сторону окна улыбнулся и начал забираться внутрь.

— Воуп!

Нырнув ногами через оконную раму, а затем, придерживая элегантные черные волосы до талии, девушка легко приземлилась.

— Ты чего отсюда заходишь?

Девушку, привлёкшую внимание всего класса, звали Юодзи Ока. Подняв большой палец, она заявила.

— Ну, там на входе учителя стоят, вот я и забралась по стенке!

Если подумать, то до класса не слишком высоко, да и в случае падения особых травм не будет. Однако если бы вам это действительно взбрело в голову, но вы бы обычно отказались от этой затеи.

Я пристально посмотрел на девушку. Длинные блестящие черные волосы. Полнотелое в нужных местах, но в целом стройное тело. Нежные черты лица и внешность той, что воспитывалась в хорошей семье.

Однако стоит ей открыть рот, как она становится шумной.словно ученица младших классов, её внимание притягивает всё подряд, и она постоянно совершает необдуманные действия.

В обычном смысле взобраться на стену школы невозможно, но в случае с Юодзи это как вспышка в голове.

— Амаччи. Выглядишь усталым. Что-то случилось?

Особо не парясь, она слишком близко подошла к моему лицу.

— Хмм...

Мы уже сформировавшиеся мужчина и женщина... Хотелось бы, чтобы она об этом не забывала, но в её случае это невозможно.

— Ну, утром много чего произошло... В любом случае, что это у тебя за рюкзак?

На спине у Юодзи находился под завязку набитый чем-то рюкзак.

— Откуда он вообще взялся...

— Хаха. Слушай внимательно. Поскольку я хотела протащить сюда эту контрабанду, я не смогла пройти обычным способом.

Я подождал, пока Юодзи с радостью опустит рюкзак на пол. И вот с такой громадиной она ползла по стене? Ну что за сверхчеловеческая сила.

— Смотри, смотри, это наши прототипы.

Содержимое было высыпано на пол. На большинстве штучек виднелся логотип "УОГ".

Хоть и трудно в это поверить, но Юодзи является дочерью президента УОГ - очень большой и известной компании.

Их бизнес - еда, одежда, косметика, бытовая электроника, книги и т.д. Они производят практически всё, и трудно найти дом, в котором бы не было продукции УОГ. Эта компания тесно связана с жизнью людей.

— Отдел разработки отбраковал всё это на стадии планирования. На пока всё отложили, но нам всё ещё интересно мнение молодёжи.

Взбудораженный голос Юодзи побудил одноклассников собраться вокруг неё.

Даже несмотря на то, что эта была отбракованная продукция, УОГ задавал тренды моды, поэтому интерес людей к этому был естественен.

— Ока-чан, что это?

Любой мог взять продукт и высказать своё мнение. Одна девушка указала на опасно выглядящий красный флакон.

— Оу, это... Это для тоскующих дев. Так сказать, афродизиак для женщин. Вроде как, он возбуждает женские гормоны.

И кто будет спрашивать мнение о такоом у старшеклассницы?

— Эффект выдающийся, а цена дешёвая. Вот только раз никто им не заинтересовался на планирующем собрании... товар отбраковали.

— Хмм, и интересно почему!?

Я невзначай взял флакон и перевернул его. На нём было видно причудливое название: Абадзурэ Z. (アバズレZ(абадзурэ) - проститутка)

— Ну да... название паршивое...

— Как бы там ни было, сегодня утром я в тайне подлила немного в мамин рис. У неё внезапно началось прерывистое дыхание, и она спросила: “Ока... Ты себе сестричку не хочешь”?

— Что ты сделала с женой президента УОГ!?

Двадцать лет назад мама Юодзи была идолом. В то время многие идолы были лишь по-детски милы, но от этой женщины исходил некий умный шарм и на какое-то время она закрепилась как звезда. Всё же она ушла со сцены, чтобы выйти замуж за любимца делового мира Юодзи Оуму, и сменила своё медиа пространство. Теперь её часто можно увидеть в новостях в качестве репортёра.

Короче говоря, она была клёвой. Поэтому такие эксперименты над родителями... Юодзи явно бесстыжая. Трудно поверить, что от Юодзи Кёки произошла такая вот девица.

Откидывая в сторону этот пазл и возвращаясь к “Абадзурэ Z”, хочется сказать, что если этот наркотик распространится в японском обществе, то оно рухнет.

Я взял себя в руки и посмотрел на другие прототипы.

В углу явно выделялось то, что выглядело как маленький принтер. Из центра машинки виднелась прямоугольная бумага.

— Юодзи, а это что?

— О, это игрушка для маленьких детей. “Печатная машинка денег”. Играясь с ней, можно собирать денжищ.

Действительно, после прогонки на поверхности распечатанной бумаги был изображен большой мультипликационный персонаж, нарисованный в центре, “Билл”.

Я взял несколько и пролистал их.

— А не очень сложно... Хмм... Даже реальные вещи можно прогнать?

Как ни крути, один элемент там явно был настоящим. Лицо Юкичи-сенсея* пристально смотрело прямо на меня (*фукудзава юкичи - человек изображённый на 10000 купюре йен)

— Хахах, это очень удивительная машинка. Когда я проводила эксперимент, у меня получилась в точности, как настоящая купюра.

— Да это ж преступление!

Это явно вызовет скандал.

— Боже, а вот эта выглядит так себе... чем-то напоминает конфеты "Life Candy".

Life Candy - это давно выпущенный кондитерский продукт УОГ. Каждый блог имеет свои "темы". В каждой теме по три конфетки, и у каждой свой вкус.

К примеру: Тема - любовь: безответная, признание, влюблённость.

Первая конфетка будет солёного вкуса, как бы символизируя печаль. Вторая, экстра-горячего вкуса, символизирующего биение сердца. И третья будет сладкого вкуса, намекающего на горящее сердце. Темы конфеток можно найти какие угодно. Хорошие материалы и низкая цена позволили этому продукту стать популярным и забрать славу у "Animal Candy".

— Ах, мне было грустно, когда эти темы отбраковали.

Юодзи взяла несколько и раздала остальным.

Тема - женщина-оборванка: к сожалению, я изменила двум людям; к сожалению, они оба об этом узнали; увы, но меня зарезали.

— Ты говорила, что последняя часть милая! Я чуть не рассмеялась!

Тема - менеджер среднего звена: боль от работы с старшими и низшими; увольнение; смерть собаки на обочине дороги номер 50.

— Это так грустно!

Тема - предсмертная возможность: взять с собой яркие воспоминания на тот свет; тщетные попытки; билет в один конец в ад.

— Да кто такие темы будет покупать!?

Тема - НЕЕТ*: серьёзно!?!; ты уже стар; а дальше что? (*neet - молодой, как правило, человек, который не хочет ни учиться, ни работать)

— Не заставляй людей плакать!

Тема - два по цене одного: увы, не угадал; промазал?; ты идиот, если поверил в это.

— Зачем идиотов сюда приплетать!?

Все темы не имеют ничего близкого к вкусам.

— И сколько подобного было отменено?

В этих тщетных попытках, я пытался найти хоть что-нибудь приличное из товаров на полу. В один момент мой взгляд упал на Юкихиру, сидевшую на корточках в углу.

Что она делает с “Печатной машинкой денег” в руках? Хмм... Какие у неё страшные глаза.

— Юкихира, что ты...

— Оу, Амакуса, это ты. Знаешь, эта игрушка может быть опасна, если попадёт не в те руки. Разве здравомыслящий человек не должен этому помешать?

— Возможно... ты права.

Правда, куда разумнее было бы её разбить прямо здесь и сейчас.

— А, я? Не знаю, смогу ли. Неужели я единственная? Что ж, ничего не поделаешь. Раз вы меня сами просите.

— Что ты несёшь!?! Никто тебя ни о чём не просит!

— Тц...

Это её “тц” явно показывало, что всё пошло не по плану.

Чуть позже Юкихира, стоявшая с невыразительным лицом, отреагировала на голос Юодзи.

— Эй, Фураночи. Давай сюда!

Юкихира лишь небрежно ответила на приглашение.

— Доброе утро, личинка чудака!

Эта шутка. Опять она продолжается!

— Э? Личинка? Кстати, говоря о них...

Юодзи полезла в рюкзак и начала копошиться на его дне.

— О, оно тоже здесь. Ну что за совпадение. Фураночи, попробуй съесть.

Юкихира показала коробочку земляного цвета. Наверху было написано "Animal Candy со вкусом личинки".

Ну что за чудеса!?

— Так вот что за несчастье с насекомыми меня ожидало. Создатель этих сладостей должен сдохнуть.

Если Юкихира попробует, то определённо вырвет всё наружу. О, я представляю себе это чувство. И этот вкус личинок. Подобные вещи должны быть под запретом.

Юкихира раскрыла оберточную бумагу и закинула одну конфету в рот. Какое-то время она покатывала её языком, а потом серьёзно заявила.

— Вкус как у личинки.

— Кто бы сомневался!?

— Одним из секретных ингредиентов стала моча цикады. Думаю, именно она вызывает такую силу аромата.

— Ты будто говоришь о кунжутном масле!

Всё ещё смотря на Юкихиру, я спросил у Юодзи.

— Скажи... а это точно безопасно есть?

— Всё более чем съедобно. Есть даже вкус с клубничкой и дынькой без использования самих фруктов. Эй, Амаччи тоже попробуй.

— Ммм...

Забавно. Это не неприятно и совсем не плохо. Этот вкус... его невозможно описать.

— И что это такое?

Юодзи посмотрела на этикетку.

— Секундочку. Так... сырые материалы... Оу, это экскременты личинок.

— Аааа?

Я тут же выплюнул конфету. Увидев это, Юодзи приняла недовольную позу и сказала.

— Амаччи. Правило 3 секунд! Ещё есть время поднять её с пола!

— Не в этом проблема!

— Да пошутила я, пошутила. Тут нет никаких экскрементов личинок.

Услышав Юодзи, Юкихира хлопнула в ладоши.

— Вау, какая отличная шутка про личинок!

— Да хватит уже!

Фух... Тяжело верить словам Юодзи, поэтому я решил проверить всё сам.

— Покажи обёртку.

Полностью выпрямив содержимое, передо мной показалась надпись: состав продукта не разглашается.

Страшно!

— Ю-юкихира, а тебя это не смущает?

Ещё прежде, чем она меня дослушала, она закинула в рот ещё одну.

— Амакуса, ты не можешь считать себя мужчиной, если паришься по таким мелочам.

— Звучишь как старуха какая-то!

— К тому же, это грубо выплёвывать еду, которую тебе предложили. Не кажется тебе, что ты поступаешь низко!?

— Звучит не очень убедительно, когда ты придерживаешь салфетку у рта.

— Я просто болею.

— Ты даже не пытаешься притворяться!

— Ребята, ладно вам. В мире даже есть сыры из личинок.

— Ты ведь недавно сказала, что их здесь нет.

Мой голос стал хриплым от крика. Сколько раз за сегодняшнее утро я повышал голос?

— Вполне ожидаемо, что эти троя вошли туда.

Послышались раздражающие фразы. Говоря о Юкихире и Юодзи, связанных со мной, это может быть только об одном.

— Нет же, всё не так. Я не такой, как они.

— Хахаха, Амаччиса, просто прими уже, что ты часть “Отвергнутой 5-ки”.

Мои плечи, похлопываемые Юодзи, дрогнули, когда я услышал ненавистную фразу.

Дважды в год, здесь, в школе Сейкоку, проводится голосование в первой и во второй половине года. Проще говоря, оценивание красоты парнями до самых старших классов. Всего 45 классов, в которых выбирают 5 лучших парней и девушек.

Поскольку голосование подогревается газетным и телерадиовещательным клубами, то почти

вся школа принимает в этом участие.

Однако в свете яркого события существует злобещий рейтинг. Даже несмотря на превосходную внешность, из-за дефектной черты характера или поведения, некоторых людей заносят в особый список, и считают, что в них невозможно влюбиться. Так выбирают 5 парней и 5 девушек.

Так называемая, позорная “Отвергнутая 5-ка”.

Юкихира не показывает никакой реакции. Похоже, подобные вещи её вообще не волнуют.

Однако я обычный парень и не могу реагировать на это также.

— Я другой, я не такой... Я просто обычный старшеклассник.

Однако неважно, как сильно я это отрицаю. Однажды клеймённый не может очистить своего имени. По крайней мере в первые полгода.

Текущий рейтинг был подведён в марте прошлого учебного года*. Поскольку и третьегодок это касается, то на май текущего учебного года осталось лишь 9 членов среди “Отвергнутой 5-ки”. (*учебный год в японских школах начинается не с сентября, как у нас, а в апреле)

Три человека из трети списка, сейчас сосредоточены в 1 классе у второгодок. К тому же, в этом классе нет ни одного ученика из популярного списка, что ещё сильнее омрачает репутацию класса.

Не хочется об этом думать, то я на треть ответственен за это.

— Амаччимоса, ты крут, когда молчишь.

— Не тебе мне об этом говорить...

Если честно, я объективно считаю, что хорошо выгляжу. В средней школе признания и любовные письма не были чем-то необычным. Не сказал бы, что я был популярен, но...

В марте прошлого года, как раз перед тем, как я пошел в старшую школу, моя жизнь полностью изменилась. Со мной случился проклятый Абсолютный Выбор, и я был вынужден вести себя эксцентрично. И вот так, в мае, на первом году старшей школы, меня клеймили низкосортным членом “Отвергнутой 5-ки”.

Однако стоит заметить, что моя ненормальность, по сути, вызвана дурацким Абсолютным

Выбором.

И я не имею ничего общего с Юкихирой или Юодзи, у которых в головах обезьянка по барабанным листам долбит. Канадэ Амакуса – самый обычный и нормальный персонаж. И даже Абсолютный Выбор не сможет этого измен...

ВЫБИРАЙ:

Оголи верх и закричи, как настоящий Японский мужик.

Оголи низ и закричи, как настоящая Амазонка.

Так весело надо мной издеваться с небес!?

И к чему это сейчас!? Читай настроение! К тому же, с каких это пор Амазонки не одевали одежду ниже пояса!?

Эх, меня игнорируют, как и всегда. А я между тем, всё сделаю. Сделаю так, как ты хочешь.

Я выбрал и нехотя начал раздеваться по пояс.

— Боже мой, смотрите.

Печально осознавать, что у девочек, кричащих: “Амакуса опять вытворяет что-то странное”, это даже не вызвало никакой реакции. Даже небольшого смущения не было. А всё потому, что это стало обыденным явлением.

Я пробыл в новом классе всего месяц, а они уже считают, что если я вдруг начинаю раздеваться, то это норма.

Встряхнув голову от боли, я тихо(?) разделся по пояс. Как насчёт такого выбора? Ты этим доволен?

— Ах...

Однако, судя по не утихающей боле в голове, ответом явно было НЕТ. Очевидно, этого было недостаточно, ведь я не кричал как настоящий японец.

— Гаахах, так и подобает действовать настоящему мужику!

Достигнув отчаяния, я начал кричать.

Через какое-то время боль утихла. Похоже, теперь всё нормально.

— Закончилось.

И именно в этот момент открылась дверь, и показалась она.

Сенсей сразу заметила, что я стоял в дурацкой позе без рубашки.

— Ты... что делаешь?

Сенсей 1 класса второгодок, Дораку Утаге. Её тело было настолько миниатюрным, что было весьма сложно не перепутать её с ученицей начальной школы. Но в противоположность этому шла её грубая речь и жесткое поведение.

— Сенсей, я могу всё объяснить...

— Хмм, тогда рассказывай.

— Ну... мне приказали.

— Кто?

— Голос в голове.

Только не это, только не это. Всё лишь бы не это.

— Пройдём как со мной на минутку.

Маленькая ладонь Утаге-сенсея поманила меня.

— Садись.

— Но, я бы хотел накинуть одежду для начала.

— Заткнись.

— Есть!

Как только мои колени согнулись, меня схватили за основание шеи.

— Пройдём-ка в ту комнату.

— Ай, больно!

Утаге-сенсей приказала старосте класса провести перекличку вместо неё, и меня потащили от двери.

И где она хранит такую силищу в таком теле!?

Поскольку я ничего не мог поделать, меня, голого по пояс, так и потащили по коридору.

Часть 3.

И так меня привели в комнату для воспитательных бесед.

Утаге-сенсей уселась своим маленьким телом на стул, опрокинула голову назад, и лениво спросила.

— Всё-таки, зачем ты разделся по пояс?

— Вы не дали мне времени одеться!

— Ну же, у меня не весь день свободен.

Полностью игнорируя меня, она закинула ноги на стол.

— Ну, знаете. Я ведь это не специально делаю.

— И что на этот раз пришлось выбирать?

Такова правда...

Утаге-сенсей, единственный человек, которые знает о существовании моего Абсолютного Выбора.

— Между оголением нижней или верхней части тела.

— И выбрал верхнюю? Мда, никакого чувства юмора.

— По-вашему показать свой перчик перед всеми - это смешно!?

— Тоже мне проблему нашёл. В худшем случае тебя бы просто вытворили из школы.

— Да это большая проблема!

— А я-то тут причём!? Это не мои заботы.

— Сенсей! Я ведь ученик вашего класса!

Эх... Ученику нужна помощь от хорошего учителя, а единственный из имеющихся - вот эта язва.

— Сенсей, будьте серьёзны!

Утаге-сенсей перестала язвить и её выражение лица стало более приземлённым. Она коротко ответила.

— Ну, как бы там ни было... всё ещё вульгарно.

— Сенсей...

Кстати говоря, сенсей в прошлом была обладательницей Абсолютного Выбора.

По всей видимости он перекочевал через нескольких людей, и вот так от Утаге-сенсея он перешёл к нынешнему обладателю, мне.

И почему он перешёл именно ко мне? Всякий раз, когда я спрашивал об этом, она невзначай отвечала, что "ещё не время для этого" или "мне как-то лень отвечать".

Утаге-сенсей потеряла своё чувство беспокойства и вернулась к своему ленивому образу.

— В любой случае без наказания ты не останешься. Я постараюсь как следует, так что приготовься.

Несмотря на моё недовольство её недосказанностью, по итогам прошлого года было не так плохо, поскольку сенсей моего класса всё понимала, и это очень помогало.

Если бы не договорённость с Утаге-сенсеем, то повторяющееся эксцентричное поведение давно бы меня привело к отстранению или, что ещё хуже... Я уже даже от таких мыслей устал.

— Ах да, появилось нечто, что меня беспокоит.

Говоря о теме выборов, я внезапно вспомнил. Этим утром я встретил странное создание – Шоколадку, упавшую с неба.

Не знаю, связана ли она с Абсолютным Выбором, но раз Утаге-сенсей была прошлым обладателем, то может она что-то знает.

— Этим утром поход в школу был особенно странным. На меня с неба свалилась красивая девушка.

Утаге-сенсей с широко открытыми глазами хлопнула меня по плечу.

— Всё ещё хуже, чем я думала... Ты уже потерял способность различать 3D мир от 2D.

— Нет, это не так.

Даже я понимаю настолько это абсурдная история, но факт остаётся фактом.

— Помнишь, ты как-то весело заявлял: “в галгейме, если пройти рут героини 100 раз, то она вылезет из экрана и преобразится в настоящую девушку”. Хахахах.

— Я такого не говорил! У вас с памятью всё хорошо?

— Ах да, ты вроде говорил 101 раз, так?

— Да не в этом дело!

На протяжении всего года меня не покидали сомнения: а действительно ли она учитель? Такие вопросы вполне оправданы, если задуматься о её поведении.

— Эй, что это за взгляд у тебя такой... неужели...

Утаге-сенсей необычно отступила назад.

— Остаться наедине в закрытой комнате. Так это был твой план?

— Зачем вы об этом так внезапно говорите.

— Ты уже наполовину раздет среди бела дня.

— Да это же из-за вас!

— Держись подальше педофил.

— Кто тут ещё педофил!? Вы о своём возрасте не забыли!?

— Мне всего 12, так что ты вполне педофил.

— Не лгите мне таким очевидным образом.

— Ты такой шумный, когда начинаешь вопить и кричать. А что если, А...

— Да как вы можете быть учителем!? Вы и моё имя уже забыли!?

— Придурок, да я свой класс как пять пальцев знаю. Тебя зовут Ама... Ама... Ама...

— Да я же с вами в прошлом году был!

— Хаха, да Амакаса тебя зовут, Амакаса.

(- \)

— Над чем ты так улыбаешься!?

Меня полностью высмеяли!

— Ладно, опустим уже это. Поторопись и договори, что хотел сказать.

— Нет, нет, так просто вы не соскочите, и это вы виноваты в...

Как бы там ни было, в общем я вернулся к объяснению истории.

— Ладно, насчёт красивой девушки.

— Да, да, она упала с неба... твоя идеальная дева.

Тц... ну что за раздражающая манера общения.

— Она упала из-за Абсолютного Выбора.

— Что?

Её выражение изменилось.

— А дальше?

Вяло пробормотала она.

— Судя по вашему выражению лица, сенсей, вы понимаете, о чём я?

Утаге-сенсей не стала отрицать этого.

— Знаешь, я не могу вот так сунуть свой нос в чужие дела, но...

Она говорила весьма нерешительно. Однако взгляд Утаге-сенсея был серьёзным.

— Как бы там ни было, похоже твои приготовления к избавлению от Абсолютного Выбора завершены.

— И что это значит?

В этот момент нас прервал звонок на урок.

— Слышишь!? Быстрее возвращайся в класс.

— Но сенсей, мне нужно больше деталей.

— Более я не смогу сказать.

— Но ведь...

Раз это что-то связанное с Абсолютным Выбором, который оказывает влияние на мою жизнь, то мне нужно...

— Шшш, если не умолкнешь, то я тебя кастрирую.

— Сенсей, у вас довольно весёлое настроение... с кем вы переписываетесь?

— А!? Пишу Юкихире, что если ты не вернёшься в класс через минуту, то ей можно сжечь твои вещи.

— Какой жёсткий подход!

Нет, если спокойно подумать, то даже Юкихира ни за что этого не сделает...

Хотя, есть малая вероятность...

Нет, она точно сможет.

— Отправила. Если продолжишь болтать, я тебя прибью.

— Ну что вы за человек?

— У тебя есть время на разговоры? Осталось всего 50 секунд.

— Да блиииииин!

Я открыл дверь комнаты и умчался по коридору... по пояс догола.

— Ладно...

Мне всё ещё не понятна личность Шоколадки и связана ли она как-нибудь с Абсолютным Выбором. Всё утро слова Утаге-сенсея не выходили у меня из головы, и сфокусироваться на уроках стало непосильной задачей.

Это состояние не изменилось даже во время обеда, когда я кушал со своими друзьями за партой. Во время всех разговоров я был рассеян.

— А?

В этот момент из динамика над доской раздался голос, который прервал мои мысли.

— Дамы и господа, всем добрый день. Пришло время убойных новостей.

О, уже время?

В обеденный перерыв клуб радиовещания ведёт эту программу. Гости, как правило, каждый раз меняются, да и в целом сама программа довольно продуманная.

В любом случаи в голове каша, поэтому ответы на интересующие вопросы не найти. Вот я и решил послушать для разнообразия.

— Что ж, в этот понедельник, мы пригласили школьных знаменитостей в “Особняк Яда”.

С динамика доносился лёгкий девичий голос.

— Сегодня к нам пожаловали ученицы 1 класса второгодок, Юодзи Ока-сан и Юкихира Фурано-сан.

Оглядевшись в классе, я в самом деле не видел этих двоих.

— Йо-хо. Приветики. Это Юодзи Ока.

— Добрый вечер. Юкихира Фурано.

Юодзи как всегда энергична. А вот Юкихира... зачем она пародирует стиль Синъити Мори? Что-то у меня плохое предчувствие насчёт трансляции, которую они посетили.

— Как все уже знают, в последнем семестре этих двух признали членами “Отвергнутой 5-ки”. Расскажите, каково это, сгорать от стыда каждый день?

Ведущая внезапно начала с грубого вопроса, и затронула тему, которую обычно бы люди не поднимали.

— Ох, а что это за кнопочка?

— Э-эй, не трогай ничего без разрешения!

Хоть динамик слегка трещал, можно было услышать паникующую ведущую.

— Не видишь, что на панели транслирования написано ничего не трогать!?

— Оу, а зачем ты сама тогда на кнопку нажимала?

— Эй, это другое!?

Это не комедийное шоу!

Что и ожидалось от Юодзи, даже на слуху у всех учеников ведёт себя вальяжно.

— Юодзи, ну же соберись.

Разговор явно не пошёл, и Юкихира вдруг заговорила театральным тоном.

— Что, не люблю хвастаться? Само собой, кроме да, ничего и быть не может. Окружающие меня люди возмущены этим, но честно, я бы отказалась, если бы только могла. Но это в то же время будет грубо по отношению к тем, кто изо всех сил старался меня выбрать... Интересно, а это моя сторона, смущает?

Откуда такое ощущение, будто ей вручают приз?

— Эм...

Ведущая потеряла дар речи. Будь я на её месте, я бы уже не смог продолжать. Но она лишь слегка кашлянула и продолжила, будто ничего не было.

— Даже несмотря на то, что вы из “Отвергнутой 5-ки”, у вас всё равно есть право что-то сказать. Хотя в конечном счёте это бессмысленно.

Да ты же их намеренно провоцируешь и показываешь свой непрофессионализм.

Хотя Юодзи, кажется, совершенно не обращает на это внимание.

— Так всё-таки, что вы чувствуете, будучи отвергнутыми?

Ведущая, это тебя тут отвергают!

Тот же вопрос был адресован Юкихире.

— По прошествии полугода, я достигла небывалых высот, и сейчас люди многое ждут от меня.

А ты то почему так заговорила!?

— В самом деле, вы обе нечто.

Тебя не шокировали эти двоя?

Чувствовалось некое раздражение в голосе ведущей, поэтому она сменила тему.

— Кстати, это напомнило мне об ещё одном члене “Отвергнутой 5-ки”. Его ведь зовут Канадэ Амакуса?

Мои руки, держащие палочки для еды, дёрнулись. Это стало неожиданной атакой.

— Да, у него такое милое личико, а с головой явные проблемы. Должно быть тяжело испытывать на себе общее презрение.

Юкихира, от тебя я этого не хочу слышать!

— Хаха, да, сегодня он даже внезапно разделся в классе.

Нет! Ну, точнее, да... Но зачеты ты упомянула об этом Юодзи?

— Внезапно разделся в классе... Амакуса что, эксгибиционист?

— Что? Не, он не такой. Видимо ему просто нужно было внезапно снять с себя одежду.

Так это и есть эксгибиционизм!

— Он уже не может жить без выкрутасов.

Звучит так, будто меня наркоманом признали или того хуже.

— Как его одноклассница, я беспокоюсь за его будущее.

Тогда сейчас же закрой свой рот!

— Неужели, на следующее недели вы пригласите Амакусаччи?

Юодзи... ну зачем ты добавила это в конце?

— Ну, раз ты представляешь его с таким удовольствием, то посмотрим, сможем ли мы пригласить в гости сюда этого презренного, трэшёвого негодяя Амакусу-сана.

У ведущей приподнялось настроение. В момент смятения меня ужасно оклеветали.

— Может сразу дадим ему возможность выступить!?

Обычно на этой передаче гость представляет своего знакомого, который через неделю навещает программу. Вот только в нормальных случаях об этом человеку сообщают заранее.

— Хм?

Думая об этом, мой телефон завибрировал. Откуда они знают мой номер телефона?

— Приветтики, это Амакуса Канадэ-сан?

Поскольку ничего не оставалось, кроме как плыть по течению, я неохотно ответил на звонок. И в этот момент меня поприветствовал оживлённый голос ведущей.

— Эм... да я.

Похоже на той стороне включена громкая связь, поэтому почти одновременно динамик повторил мои слова.

Проще говоря, все ученики в школе могут слышать то, что я говорю.

— Ты слушал трансляцию?

— Да.

Всё хорошо. Если я аккуратно слиняю, проблем не возникнет.

— Скажи Амакуса-сан. Понятное дело ты извращенец, но как дошло до такого чертовски непристойного поступка?

Ну что за тупая манера общения. Всё бесполезно, мне нужно просто успокоиться. Они только и ждут, чтобы я расстроился.

Нужно лишь подумать над ответом и ...

ВЫБИРАЙ:

□ “Хехехе, на самом деле я хотел оголить низ”.

□ “Гхехехе, скажи, а какого цвета трусы, которые сейчас на тебе”?

Вопросом на вопрос?

Понятное дело, что я не могу выбрать этот вариант, а потому...

— Хехехе, на самом деле я хотел оголить низ.

Я сказал это, чуть ли не плача.

Я уже предвкушал негодование. Осуждение, сочащееся со слов ведущей.

— Что ж, почему бы не спросить об этом у наших гостей?

Проигнорировала!?

— Подождите...

Хоть я и повысил голос, звонок уже был сброшен.

— Амакуса, как я и думала.

Напоследок услышав голос друга, моё сознание вернулось в норму, и я оглянулся в классе. Парни криво улыбались, пока девушки определённо держали дистанцию.

Видимо, как только речь зашла о нижней половине, люди больше не могли себя сдерживать от смеха.

— Нет... всё не так...

В тот момент, когда я вытянул руку, чтобы объяснить, девушки как один отвернулись от меня.

— АХха... в этом мире точно нет бога.

Говоря эти опасные слова, я уткнулся лицом о парту.

Должно быть, это всё сон после несчастного случая! Моё тело определённо лежит в госпитале какое-то время. Именно, всё это... просто неприятный сон. Но, кажись, я взаправду тут. Хотелось бы, чтобы это был параллельный мир или комикс, но все чувства доказывают мне, что я здесь... В месте, где девушки смотрят на меня презренным взглядом.

—

Трансляция между тем продолжилась, однако я больше ничего не слышал.

Вскоре всё смешалось, и я погрузился в море, названное бегством от реальности.

— Ха!

— Хмм... серьёзно? Вон оно как.

После нескольких минут, когда я в последний раз вернулся в мир, я услышал голос ведущей, которая была определённо удовлетворена.

— Что ж, раз трансляция подходит к своему концу...

Голос производил впечатление, что он хочет закончить пораньше, и это желание чётко понималось. Пока я был оторван от реальности, я не следил за сутью разговора. Однако уверен, что даже ведущей с её острым язычком было нелегко с такими двумя соперницами.

— Это история о взрыве задницы Джона перед публикой.

Решила поговорить о такой бесполезной хрени!?

По сравнению с опечаленной Юодзи, голос Юкихиры казался приподнятым.

— Наконец-то. У меня есть просьба, однако не знаю... хорошая ли она...

— Да, что такое?

Голос ведущей напрягся.

— Прежде всего, я думаю, что персонажем в конце должна быть ты.

Юкихира определённо сказала что-то странное.

— Ха? Это... Не совсем понимаю.

— Слушатели привыкли к твоему, откровенно говоря, порочному языку и манерам.

Тон Юкихиры, как всегда, был беспристрастен, но что это? Такое ощущение, будто в её голосе слышится нотка какой-то другой эмоции... злоба?

— Лишь за сегодня ты упомянула о моей несформировавшейся груди... три раза.

Пока я отсутствовал в этой реальности, они о чём-то подобном говорили?

В самом деле, грудь Юкихиры нельзя назвать большой, и это её определённо беспокоило.

— Ну что ты... Это было частью материала...

— Материала? Это было настолько плохо, что даже я, кого легко рассмешить, не смогла засмеяться.

Нет, ты точно не из тех, кого легко рассмешить...

— Не думала же ты, что если будешь шутить о чужих сиськах, то сможешь спокойно слинять.

Ну что за манера общения!? Можно ведь другое слово использовать... будь чуточку осторожна, говоря о грудях.

— Следовательно мы должны всё перевернуть, и я уже придумала план новой эры. Название "Рай Послушной Ведущей Моэ Свинки".

Кстати говоря, существуют разные мнения об определении и происхождении Моэ. Основной теорией стали отаку, которые боготворят красивых девушек в аниме и манге.

— Благодаря эротическим приказам мастера, мы превратим тебя в свинью, которая никогда не слушается и будет делать лишь то, что сказано.

Нет, нет, нет... Это не ночное телевиденье! Нельзя говорить о подобном в прайм-тайм в обычной школе!

— Ты чего!?! Это же школьная трансляция.

Ведущая была того же мнения. Это была вполне нормальная реакция любого человека.

— Ты, кажется, не догоняешь. Всё уже решено, свинка.

К ней уже обращаются как к свинье.

— Ну а теперь, язвительная свинка, начнём твою тренировку!

Кто-то встал и раздался хлопок.

— Юкихира-сан? Твои глаза такие страшные. Ты что собираешься сделать!?

Ведущая была полностью напугана. От ядовитого персонажа не осталось и следа.

— Юодзи, помоги уложить её на пол.

чей-то храм

Серьезно, у тебя хватает наглости спать во время прямой трансляции. Более того, не ты ли минуту назад задвигала про историю Джона и его взрыве задницы.

— Ооооо... трансляция уже закончилась?

— Всё закончится на более подходящем моменте, Юодзи. На пока придержи эту свинку.

— Эм... Не понимаю для чего это, но раз ты просишь!

— А? Когда ты успела связать мне руки за моей спиной? Отпусти!

Ведущая, похоже, сопротивлялась. Однако это бесполезно, против внушающей физической силы Юкихиры.

— Ааа... хуу... Юкихира-сан, ты чего делаешь?

— Не понимаю, чего ты так боишься. Это всего лишь расслабляющий массаж.

— Нет, стой, не делай этого. Отпусти... ась, стой, отпусти, мне уже не нравится, аааа!

Голос ведущей потёк. После этого ребята, которые не слушали трансляцию, болтая с друзьями, прервались и стали внимательно прислушиваться.

— Начнём-ка с этих арбузиков!

— Подожди секунду, ах... Я не хочу, но почему так приятно, ох...

Что за... эротика!? И это транслируется на всю школу. Не хочется признавать, но Юкихира... продолжай!

— А ты на удивление чувствительная. Хмм, интересненько, интересненько!

— Ах... остановись... прошу!

— Бесплезно, свинка. Студия закрыта. Даже слыша твои крики и плач, люди снаружи не смогут сюда попасть.

Да ты самая настоящая злодейка.

— Хаах... уфф... ааах...

Тренировка шла пару(?) минут, и ведущая проиграла. Её манера речи стала более приемлемой.

С другой стороны, Юкихира оставалась всё также безразлична, однако в её голосе чувствовалась нотка удовлетворения.

— Наконец-то ты нормально захрюкала. Хорошо, свинка, можешь продолжать.

Заявила Юкихира, словно больше к этому не будет возвращаться.

— Хаха, а зачем было так далеко заходить? Всё её тело поражено. Даже ничего не осталось. Выпила аж целый "Абадзурэ Z".

Стоп!

— Так больше не может продолжаться. Должна ли я положить этому конец?

Юкихира подошла к микрофону и заговорила театральным тоном.

— Слушайте все. Начиная со следующей недели начинается новое шоу “Рай Послушной Ведущей Моэ Свинки”. Трансляцию будут вести “свиньи Фураны Юкихиры. Все, кто с размером сисек больше 2-го размера должны сгинуть”. Так что, леди... мойте свои арбузики и готовьтесь.

Выкл.

Голос резко оборвался. Сразу после этого из динамиков послышалась случайная классическая музыка.

Кажется, что-то подобное можно назвать “инцидентом на трансляции”?

Это было ужасно, совершенно ужасно. Первый класс второгодок - это самый достойный сожаления школы класс.

На меня посмотрели несколько одноклассников, и в их глазах говорилось, что я для них такой же.

Однако они ошибаются. Я самый обычный парень. Лишь из-за этого ненавистного Абсолютного Выбора я делаю все эти странные поступки, но я самый обычный школьник.

В этот раз я не стал привлекать внимание и в такой неловкой атмосфере доел остаток обеда. Вкуса, кстати, я особо не чувствовал.

Под конец обеденного перерыва, Юодзи и Юкихира вернулись.

— Ях-хо, я вернулась!

— Уму непостижимо.

Обеих, кажется, отчитали в учительской.

Юкихира особо не показывала недовольства и сказала это с каменным лицом.

— Ну что за страна? Мне казалось, здесь есть свобода слова.

— Постоянно обзывая кого-то свиньёй - это не свобода слова!

— Это всего лишь безобидная свиньячья шутка.

— Да в каком месте это шутка!?

— Безобидная свинячья* шутка.

— Причём тут чёрный* юмор!? (□□□□(бутакку) - свиной;□□□□(буракку) - чёрный)

Пока Юкихира в своей манере заканчивала шутку, Юодзи потянула меня за рукав.

— Эй, Амаччи, смотри!

В своей руке она держала несколько фотографий.

— После трансляции мы сделали несколько фото и распечатали их.

Первая фотография. На ней была ведущая с Юодзи и Юкихирой по бокам. В целом всё было нормально, пожалуй, за исключением того, что у ведущей было потерянное лицо.

Я продолжил. Вторая фотография.

— Юодзи... что это!?

На этой фотке у ведущей было улыбающееся лицо от экстаза, а её ноги были раздвинуты в M-форме. Угол снимка не позволял увидеть, что под юбкой.

— ААаа, ну... после “Абазурэ Z”, она стала такой.

— Не разбрасывайся так афродизиакон!

После была третья фотография.

Её сделали... в рабочей комнате клуба вещания? На ней четыре парня нехотя выстроились в очередь, и их лица были бледными.

— Юодзи... это...

— Ах да, мы раздали каждому “Life Candy” с темой: посмертная возможность.

— Да прибейте уже того, кто это придумал!

— Насчёт этого...

Подняв руку, словно младшеклассница, Юодзи посмотрела на меня сияющими глазами.

— Ну, и?

Безрассудно разрешил я ей продолжить.

— Знаешь, чтобы у тебя не было предвзятого мнения, я сказала, что всё это прототипы отдела разработок, но на самом деле...

Юодзи заговорила в несвойственной ей манере.

— Всё это сделала я!

— Ты?

Отчасти я об этом догадывался.

Как сами видите, нет ничего необычного в том, что Юкихира Фурано и Юодзи Ока – отвергнутые.

Часть 4.

— Фух...

Наконец, я добрался до входа своего дома. Эх... я так устал за сегодня. Столько выборов, и к тому же утомительная комбинация из Юкихиры и Юодзи.

Заходя уставшим домой и открывая дверь, меня никто не встречает.

Моя мама сразу уехала к отцу, как только его перевели, поэтому сейчас в доме Амакусы всего один житель. Я словно главный герой в каком-то гаремнике.

Ладно, сейчас самое время готовить обед, поэтому я открыл дверь.

— Фиу...

Что это?

— Фиу...

Такое ощущение, будто кто-то спит глубоким сном. Кто-то определённо в моей прихожей.

Не понимаю... как такое произошло? Когда? Неужели на меня повесили “ослепление”?

Всё ещё ничего не понимая, я зашёл внутрь. Присев и приблизившись к человеку, я сильно его встряхнул.

Тот в свою очередь медленно сел на задницу, потирая глаза, и посмотрел на меня сонными глазами.

— Усь... кто это?

— Это я должен спрашивать!

Личность человека теперь стала понятна. Пушистые блондинистые волосы, маленькое тело и мягкий голос... Сегодня утром я точно встречался с этим существом – Шоколадкой.

— Оу, Канадэ-сан! С возвращением!

— Да, я дома... Стоп! Почему ты меня приветствуешь!?

Её улыбающееся лицо было настолько обиденным, что я не подумав ответил.

Успокойся. За один раз ничего не разузнать.

— Во-первых, как ты прокралась в мой дом?

Ключ всё время лежал в моём кармане, а дубликат находится дома.

Шоколадка, смеясь, объяснила.

— Я сделала слепок при помощи специальной глины и сделала дубликат у торговца.

Это серьёзное преступление.

— Что такое, Канадэ-сан? Выглядишь скверно.

— Не твоего ума дела. Лучше подумай над своим поведением.

Понятно. Она обычная преступница. Нет времени её расспрашивать. Похоже придётся просто вытащить её силой.

В тот момент, когда я потянул руку...

— Я пришла, чтобы освободить тебя от “проклятия”.

— Ч...то?

Я застыл.

— Проклятие... ты про Абсолютный Выбор?

Я интуитивно понял, о чём шла речь. Шоколадка же сильно кивнула.

Если подумать... Утаге-сенсей говорила что-то про окончание подготовки.

— В общем, не будем об этом здесь. Пройдём внутрь.

— Эй, почему это ТЫ об этом говоришь!?

Подозрительно... очень подозрительно. Но, я если я смогу избавиться от этого Абсолютного Выбора... Услышав лишь о возможности подобного, я клюнул.

— Ладно, пошли.

Когда я проводил её в гостиную, Шоколадка выглядела так, будто находится на экскурсии.

— Что это?

Комната казалась изысканной. Ароматный запах красного чая щекотал мой нос, а вручную сделанные печенья поражали взгляд. Было сделано всё, чтобы почувствовать расслабляющую атмосферу.

— Канадэ-сан, ты долго не возвращался, поэтому я решила всё приготовить...

Обычно, эти слова, которые можно услышать от жены, радуют человека, но сейчас было

крайне странно слышать такое от незнакомки.

— Пожалуйста, присаживайся.

— Опять же, почему это ты это говоришь!?

Я недовольно сел на диван и потянулся за дымящимся чаем.

— Как тебе?

— Неплохо.

Лицо Шоколадки внезапно стало счастливее. Вдобавок хохолок на её голове начал вилять.

— Ещё бы, он высшего сорта.

Как будто я не знаю. Это ведь я его купил.

Шоколадка преподнесла печение на подносе.

— Как тебе?

— Неплохо.

Её лицо опять засияло.

— А как иначе!? На их готовку ушло так много сил.

Ну ещё бы, это ведь я их приготовил.

— Ладно, неважно... перейдём к делу.

Я посоветовал ей сесть на диван с другой стороны.

Ожидая пока, она сядет, я заговорил.

— Давай без всех этих бесконечных вступлений. Просто скажи. Есть ли способ избавиться от Абсолютного Выбора?

— Есть.

Серьёзно!? Это можно закончить? Избавиться от того, что терроризировало меня весь прошлый год?

— Тогда прошу, расскажи!

Я не мог удержаться от волнения и частично привстал со своего места.

— Канадэ-сан, прошу сядь. Лично я этого способа не знаю.

— Тогда кто чёрт возьми знает?

Когда я задал этот вопрос, Шоколадка ответила.

— Бог.

— Аа?

Интерлюдия 1. Возможные истории.

Тогда я этому очень сильно удивилась.

Одноклассник Юхиры-сан* внезапно сказал: “Эй, твои сиськи. Дай мне потрогать твои сиськи”. (*сокращённо от Юкихиры)

Само собой весь класс замер. Все поняли, какое у него было нутро. Но он повторил это ещё раз “Эй, твои сиськи. Дай мне потрогать твои сиськи”.

Он много чего странного делал и говорил. Видимо, люди, которые пытаются стать музыкантами*, по-другому видят этот мир, нежели мы. (□(канадэ) – этим иероглифом обозначили имя главного героя. Значение у иероглифа: играть на муз. инструменте. Это и обыгрывается в этой мини-истории)

Но на этом мы не заканчиваем. Как никак у него ненормальная одержимость женской грудью. В тот раз Канадэ домогался до Юхиры-сан.

Возможно, тогда всё и началось.

Что? В тот момент его странные желания материализовались? Да, и им не было больше конца. К примеру, как-то в классе он разделся топлес.

Видимо всё для новостей, которые будут говорить о подающей надежде звезде и музыканте Канадэ с его мегахитом “Незабываемые Воспоминания о Грудях”.

Воспоминания об однокласснице времён школьной скамьи. Но поскольку дальше по тексту шла одна похабщина, редакция отклонила его хит.

<http://tl.rulate.ru/book/49441/1223285>